

Сурин Владимир Владимирович, к.ю.н., доцент,
декан факультета внебюджетного образования,
ФКОУ ВО Пермский институт ФСИН России

Surin Vladimir Vladimirovich,
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor,
Dean of the Faculty of Extrabudgetary Education,
Perm Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ РЕАЛИЗАЦИИ ДОМАШНЕГО АРЕСТА **CURRENT ISSUES OF THE IMPLEMENTATION OF HOUSE ARREST**

Аннотация. В российском уголовном процессе исторически оформилась система мер процессуального принуждения, одной из них является домашний арест. Данная статья посвящена анализу элементов механизма реализации данной меры пресечения, проблем, возникающих в ходе её применения.

Abstract. In the Russian criminal process, a system of procedural coercion measures has historically developed, one of which is house arrest. This article focuses on analyzing the elements of the mechanism for implementing this preventive measure and the challenges that arise during its application.

Ключевые слова: Меры пресечения, арест, подозреваемые, ограничения, запреты.

Keywords: Preventive measures, arrest, suspects, restrictions, prohibitions.

Домашний арест в действующей системе правового регулирования является относительно новым правовым институтом, хотя его корни уходят в российское право дореволюционного периода.

В соответствии ч. 3 ст. 108 УПК, домашний арест в качестве меры пресечения используется в отношении подозреваемого или обвиняемого по решению суда в порядке, установленном ст. 108 УПК РФ, применительно к особенностям, установленным ст. 107 УПК РФ. Ряд таких особенностей закреплены в ч. 4, 5, 6 ст. 107 УПК РФ. Также правоотношения, возникающие в случае использования обсуждаемой меры пресечения полностью или частично регламентируются положениями ч. 1, 2, 5, 7, 7. 1, 8, 12 ст. 108 УПК РФ. В частности, в отношении домашнего ареста не действуют ограничения, касающиеся тяжести преступления, а также условия, предусмотренные в ч. 1 ст. 108 УПК РФ.

Статистика использования домашнего ареста в уголовно-процессуальной деятельности свидетельствует о том, что, с одной стороны, год от года назначение данной меры пресечения расширяется, так судами первой инстанции она использовалась: в 2016 году в отношении 720 человек, в 2017 году в отношении 932 человека, в 2018 году в отношении 935 и за первое полугодие 2019 года в отношении 480 человек. С другой стороны, эти показатели сложно сравнить с другой мерой пресечения - заключение под стражу, которая ежегодно используется примерно в отношении 90000 человек [1]. Учитывая вышеизложенное, можно сделать вывод об "осторожном" использовании данного правового института, который, безусловно, не раскрыл своих потенциальных возможностей.

Сложившаяся ситуация отражает наличие ряда не решенных законодателем вопросов в области применения данной меры, существующие сложности, отчасти являются следствием внутренней противоречивости рассматриваемого правового института. Например, Головинская И.В., Гущин СВ. указывают, что «в основе домашнего ареста лежит хитросплетение гражданско-правовых и административных правоотношений» [2, с. 123 - 130].

Гарипова Р.А. связывает увеличение случаев применения рассматриваемой меры пресечения с доктриной либерализации уголовного наказания, сформулированной в Послании Президента Российской Федерации в 2009 г., указывая, что с этого времени «наблюдается взрывной рост числа домашних арестов» [3, с. 136-137].

В процессуальной науке до сих пор существуют споры относительно сущности данного правового института. Рудич В.В. в своем определении обращает внимание на то, что домашний арест «заключается в ограничении свободы передвижения, подозреваемого (обвиняемого), нахождении его в индивидуальном жилом доме с входящими в него жилыми и нежилыми помещениями, запрете покидать свое домовладение» [4, с. 31 - 34]. В свою очередь Квык А.В. видит домашний арест, как: «мера пресечения, состоящая в ограничении свободы передвижения обвиняемого и запрете на общение и переговоры с другими лицами» [5, с. 16 - 18]. Ермасов Е.В., Бурмакин Г.А., Габараев А.Ш. определяют домашний арест как: «ограничение свободы подозреваемого, обвиняемого в виде полной или частичной изоляции его от общества с установлением запретов на общение» [6, с. 130 - 137]. Руднев В.И. сводит сущность домашнего ареста к «назначение судом ограничения свободы передвижения обвиняемого, в том числе выезд за пределы административной территории без соответствующего разрешения, и установлению предусмотренных законом запретов» [7, с. 223 - 228]. Приведенных выше определения, указывают на главные признаки домашнего ареста - ограничение свободы и нахождение по месту проживания.

Существуют и более конкретные определения, например Салтыков Е.В. предлагает понимать под домашним арестом ограничительную меру, которая позволяет, при наличии оснований для избрания заключения под арест, также для обеспечения выполнения вердикта, с учетом возраста, состояния здоровья, домашнего положения обвиняемого (подозреваемого), связанные со свободой передвижения, а также установить запрет на общение с определенными лицами, получение и отправление корреспонденции, ведение переговоров с использованием любых средств связи» [8]. Вместе с тем данная позиция требует уточнения, например, в отношении каких субъектов указанная мера может использоваться. Или другой пример, Овчинников Ю.Г. выводит свое определение путем анализа понятия и сущности мер пресечения в целом и понимает домашний арест, как: «мера пресечения, позволяющая, при наличии оснований для избрания содержания под стражей и с учетом возраста, состояния здоровья, семейного положения обвиняемого (подозреваемого) и других обстоятельств, применить к нему по постановлению суда ограничения, связанные со свободной передвижения, а также установить запрет на общение с определенными лицами, получение и отправление корреспонденции, ведение переговоров с использованием любых средств связи» [9].

Среди сложностей, влияющих на эффективность применения домашнего ареста сегодня критикуется процедура его назначения. Так Ушаков А.С. указывает на сложную процедуру принятия решения об избрании таких мер пресечения как домашний арест на стадии предварительного расследования [10, с. 22-25]. Н.А. Андроник указывает на низкую практическую значимость домашнего ареста в силу указанного обстоятельства [11, с. 69-75]. Как подчеркивалось ранее, в 2011 г. нормы УПК России, которые регламентируют домашний арест, подверглись значительной редакции, которая была призвана обеспечить его доступность для внедрения. Грушко И.Т. обращает внимание на трудности в обеспечении запрета на общение с определенным кругом лиц [12, с. 234-236].

Согласно ст. 107 УПК РФ: в срок домашнего ареста засчитывается время содержание под стражей и избирается до двух месяцем, исчисляется с момента вынесением судом решения об избрании данной меры. Срок может быть продлен в судебном порядке, если нет возможности завершить предварительное следствие до этого момента.

Непосредственно суд может наложить следующие правоограничения: 1) выход за пределы жилого помещения, в котором проживает подозреваемый; 2) общение с определенными лицами; 3) ограничения на отправку и получение почтово-телеграфных отправлений; 4) использование средств связи и информационно-телекоммуникационной сети интернет и другие.

Ограничения могут быть изменены по обращению подозреваемого либо обвиняемого, его защитника, также следователя либо дознавателя, расследующими данное уголовное дело. Подозреваемый либо обвиняемый не быть может ограничен в праве использования телефонной связи для вызова скорой медицинской помощи, стражей правопорядка, аварийно-спасательных служб в случае появления экстренной ситуации, а также для обращения к контролирующим органом, к следователю. О каждом таком звонке подозреваемый или обвиняемый информирует контролирующий орган. На практике встаёт остро вопрос об осуществлении данного контроля с технической стороны. Другим проблемным вопросом является обеспечение законных прав лиц, совместно проживающих с подозреваемым. С одной стороны, мы налагаем на подозреваемого (обвиняемого) запрет на использование средств связи, с другой стороны, данный запрет не распространяется на лиц, совместно проживающих с данным человеком. В данном случае встает вопрос, каким же образом реализовать на практике столь противоречивое требование, как осуществлять контроль?

Следующий блок проблем возникает в случае необходимости экстренного перемещения подозреваемого (обвиняемого), например когда он был экстренно госпитализирован.

Несмотря на существующие сложности, в настоящее время домашний арест является действенной, динамично развивающейся процессуальной деятельностью, что обусловлено ее актуальностью в свете проводимых реформ. Особенности его становления и развития как правового института неразрывно соединено с развитием российского права и общества в целом, отражает его динамику развития.

Список литературы:

1. Судебный департамент при Верховном суде Российской Федерации <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения 20.01.2026)
2. Головинская И.В., Гущин СВ. Особенности применения меры пресечения в виде домашнего ареста в Российской Федерации // Современное право. 2018. N 10. C. 123 - 130.
3. Гарипова Р.А. Меры пресечения: закон и практика// Символ науки. 2016. N 1.С. 136-137.
4. Рудич В.В. Новеллы в правовом режиме содержания обвиняемого под домашним арестом при производстве по уголовному делу // Администратор суда. 2017. N 4. С. 31 - 34.
5. Квык А.В. О современных возможностях повышения эффективности применения меры пресечения в виде домашнего ареста // Российский следователь. 2017. N 16. С. 16 - 18.
6. Ермасов Е.В., Бурмакин Г.А., Габараев А.Ш. Вопросы совершенствования и практика реализации меры пресечения в виде домашнего ареста в деятельности уголовно-исполнительных инспекций ФСИН России // Уголовное право. 2016. N 1. С, 130 - 137.
7. Руднев В.И. Рассмотрение судами ходатайств об избрании меры пресечения в виде домашнего ареста // Комментарий судебной практики / под ред. К.Б. Ярошенко. М: КОНТРАКТ, 2014. Вып. 19. С. 223 - 228.
8. Салтыков Е.В. Домашний арест в российском уголовном процессе. М.: Изд-во Юрлитинформ., 2009.С. 61.
9. Овчинников Ю.Г. Понятие, цели и сущность домашнего ареста, как меры пресечения в уголовном судопроизводстве России// Следователь. 2011 №5. С. 26.

-
10. Ушаков А.С. О понятии «применение меры пресечения» в уголовном процессе // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2016. N 1. С. 22-25
 11. Андроник Н.А. Залог, домашний арест: проблемы правового регулирования // Вестник Воронежского института МВД России. 2014. N 4. С. 69-75.
 12. Грушко И.Т. Отдельные проблемы избрания и применения меры пресечения в виде домашнего ареста // Мир науки, культуры, образования. 2015. N 3 (52). С. 234-236.

